

в) три основных направления современной лингвистики соответствуют трем языковым уровням, а тем самым трем различаемым нами семантическим критериям: т. е. генеративно-трансформационная грамматика соответствует речи вообще, а тем самым обозначению; функционально-структурная лингвистика соответствует отдельным языкам, а тем самым значению; лингвистика текста соответствует тексту и тем самым смыслу;

г) три основных направления современной лингвистики являются взаимодополняющими и одинаково правомерными, если они не выходят за границы своих областей.

Ниже мы попробуем рассмотреть поближе и обосновать эти тезисы.

3.1.1. Категории речи, к сожалению, часто смешиваются с категориями отдельных языков. Так, например, функциональные категории агенса или инструментаса касаются отдельных языков, и наоборот, категории инструменталиса или множественное число касаются речи вообще. В действительности каждый язык может выражать категории агенса или инструментаса с помощью совершенно различных языковых категорий. Так, например, агенс может в отдельных языках предстать в качестве субъекта (*Caesar Pompeium vicit*), агентива (*Pompeius a Caesare victus est*) и многих других формах. Конструкция *mit X* может выражать инструмент в немецком языке (*Hans schneidet das Brot mit dem Messer* — Ганс режет хлеб ножом), но она от этого еще не становится инструменталисом, поскольку та же самая конструкция может выражать и другие функции речи (например, *der Mann mit dem Gewehr*, *Hans geht mit Peter spazieren* — Человек с ружьем, Ганс идет с Петером гулять). Поэтому категории агенса, объекта, инструментаса, множественность и т. д. должны четко отграничиваться от таких категорий, как агентив, объектив, инструменталис, множественное число и т. д. Последние существуют лишь в отдельных языках и только тогда, когда у этих языков есть особые специфические формы для их выражения. Нет никакой необходимости в том, чтобы каждый язык выражал все возможные категории речи, да еще к тому же теми же самыми языковыми категориями, это едва ли и возможно. Напротив, каждый язык выражает лишь ограниченное, характерное для него как в количественном, так и качественном отношении число категорий речи. Различные категории могут зачастую связываться с одной-единственной категорией отдельного языка, а многие другие — и опять не всегда те же самые — вообще не выражаются языками, т. е. они предоставляются контексту и ситуации общения. Так, например, латинский язык выражает множественность во фразе *homines dicunt* с помощью множественного числа, как существительного, так и глагола. Другие языки могли бы создать для выражения той же мысли такие конструкции, как *homo homo dicere*, *homo dicere dicere*, *homines dicere*, *homo dictitare*, *homo dicunt*. В таких языках или не было бы множественного числа, или оно было бы только у имени существительного или только у глагола. А если какой-то язык создаст для той же ситуации что-то вроде *homo dicere* или *homo dicit*, то в нем вообще не выражается множественность, и эта категория полностью предоставляется контексту и ситуации речи.

3.1.2. Еще меньше различия проводится между категориями текста и категориями отдельных языков. Так, говоря о способах выражения повелительного наклонения, часто включают в их число и такие выражения, как *Du sollst gehen*, *Willst du gehen?* (Тебе надо идти, Ты пойдешь?). В действительности такие выражения, как *Du sollst gehen*, *Willst du gehen*, отнюдь не выражают повелительного наклонения, являющегося категорией отдельного языка (и в отдельных языках может просто-напросто отсутствовать), они лишь подобно повелительному наклонению могут в определенных текстах выражать побуждение. Так, например, хотя вопросительные предложения в большинстве случаев и выражают вопросы, всегда необходимо в соответствии с текстом решать, вопрос ли это, так как вопросительное предложение может выражать и иные функции тек-